оставил шпагу коменданту Веприка, а остальным даже выдал по 10 польских злотых. Правда, по свидетельству Д. Крмана, Мазепа "вверг одних своих подданных в ямы, других же уморил голодом". Важным представляется и то, как сообщает евангельский проповедник "...некоторые победители в бешенстве рубили мечами женщин, которые поливали атакующих шведов кипятком и поражали камнями".

После взятия Зенькова войско шведское разместилось ПО его окрестностям. 13 января шведская штаб-квартира вместе с обозом и Мазепой перешли в Зеньков. Между прочим, именно здесь Мазепу постоянно сопровождал караул, видимо операция по дискредитации бывшего гетмана, предпринятая после бегства полковника Апостола, сработала. Король стал подозревать Мазепу в возможной измене. Перед королем и генералитетом вновь встал вопрос. – куда идти дальше. Карл, как и прежде, думал о продолжении войны, то есть о взятии Москвы. Царь Петр, предполагая такой ход мыслей у коронованного соперника, делал все, чтобы затруднить поход Карла на север. Одновременно он выслал русской войско под командованием генерала Гольца на западную Украину для того, чтобы воспрепятствовать приходу на помощь шведам польского короля Станислава Лещинского.

По Слободской Украине

В шведском стане разгорелись споры о дальнейшем ходе кампании. Граф Пипер настаивал на уходе за Днепр для соединения с войсками польского короля. Он аргументировал тем, что "через это король умножил бы свои силы, тогда как теперь в чужой стране, отрезанные от Швеции, они беспрестанно умаляются и отнюдь не пополняются". Но упрямый Карл был непреклонен, уповая на свою богоизбранность и отвечая сторонникам точки зрения Пипера: "Мы прежде выгоним из козацкой земли русских, укрепим за собою Полтаву, а между тем наступит лето и тогда оно покажет нам, куда направляться". Мазепа также не советовал Карлу покидать Гетманщину, уверяя, что на помощь шведам скоро придут запорожские казаки, враги